

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ АНАТОЛИЯ ИВАНОВА

Недавно Анатолию Степановичу Иванову исполнилось семьдесят лет. Вот бы где показать нынешней власти свою объективность, отметить юбилей нашего эпического прозаика не хуже, чем юбилей, к примеру, Юрия Любимова. Не тут-то было. Не заметили...

Но, как известно, у самых крутых поражений есть и свои победы. Нет счастья, так несчастье помогло. Когда на книжных прилавках восторжествовал рынок, оказалось, что наш читатель мечтает не о стихах Иосифа Бродского и не о прозе Булата Окуджавы... Появился прежде всего, если не брать во внимание детективы и фантастику, спрос на советских лидеров литературы, на советских классиков словесности. На Анатолия Иванова, Петра Проскурина, Юрия Бондарева, Ивана Стаднюка, Ивана Шевцова.

В каждом из них заложена капсула советского общества. Попадешь, и по прозе Анатолия Иванова мы можем восстановить все критерии советского строя, его жизнелюбие, высокую энергетику, пафосность великой мечты. При том, что в прозе есть красочный по-гоголевски щедрый в деталях мир быта, есть великолепные корневые характеры русских людей...

Читатели третьего тысячелетия будут изучать советскую жизнь не по учебникам Сороса и не по фальшивой прозе Анатолия Рыбакова, а по эпическим романам великолепного советского русского писателя Анатолия Иванова.

В этом году мы отмечаем семидесятилетие сразу нескольких выдающихся писателей современности: Владимира Чивилихина, Валентина Пикуля, Василия Федорова и Анатолия Иванова. Это признанные лидеры советской литературы, ее художественные летописцы.

Но и среди них Анатолий Степанович Иванов выделяется своим ярким самобытным даром. Он не боялся любых, самых трагических тем, которые были в жизни народа в XX веке, но он видел и в трагедии мощное героическое начало.

Впервые об Анатолии Иванове заговорили в конце пятидесятых годов, когда появились его рассказы, объединенные названием "Алкины песни". Но вскоре оказалось, что рассказы, как бы

самобытны они ни были, не главная стезя Анатолия Иванова. Читатель поразился открыто русским характером в романе "Повитель". Михаил Лобанов сразу же написал о "Повителе" восторженную статью. Надо было поддержать сибиряка, пока его не съели опытные ремесленники из числа наших интернационалистов. Он еще и слова не сказал о своих политических и социальных взглядах, о своей судьбе, а наши плюралисты сразу обеспокоились: густым русским духом запахло, русский человек появился в современной литературе, и не плакальщик, не страдалец, не нытик, а — русский хозяин.

Не случайно и "Повитель", и следующий за ним роман "Тени исчезают в полдень" стали навсегда в списке русских народных бестселлеров, их читают и поныне. Он взял себе в учителя другого русского знатока жизни — Максима Горького. От него и оптимизм в характерах героев, от него и нелюбовь к буржуазности. Впрочем, в русской литературе никогда не было культа буржуазности. Кто бы ни описывал русскую действительность: Иван Бунин или Мережковский, Куприн или Ремизов, даже эстет Владимир Набоков — все отвергали буржуазность как идеологию русского общества...

Но поразительна эта естественная стихийная антибуржуазность, борьба с собственничеством у советского сибирского писателя, родившегося уже в глубоко советском 1928 году, а осознавшего себя, когда и коллективизация в Сибири была закончена, в самый период сталинских пятилеток... Анатолий Степанович как бы предвидел наше нынешнее будущее. Он понимал, что инстинкт собственника так же вечен, как и инстинкт создателя и творца. Он непреходящ, и поэтому бороться с ним надо даже в период, когда буржуазность, казалось бы, была выкорчевана с русской земли. За это стремление его и благодушные идеологи из ЦК КПСС постоянно поругивали, о какой борьбе талдычит Анатолий Иванов, когда вся страна готовится уже к коммунизму?

Нет, ничто нельзя остановить в своем развитии: ни добро, ни зло. Потому Анатолий Иванов всячески избегал социальных идиллий. Он воевал не с ветряными мельницами, как кричали на него марксисты-интернационалисты, кто осознанно, кто неосознанно готовившие почву для новой буржуазности в России, он воевал с могущественнейшим врагом. Его романы достаточно кровавы и жестоки, потому что так и было, так и будет. Потому и будут читать новые борцы за народную Россию не почитать страдальцев, не вопли разрушителей, не повествования сатиристов, а книги народного писателя Анатолия Иванова, герои которого, даже если гибнут, но собственничеству не покоряются. Он, по сути, и есть настоящий инкоммунящий, ибо он мыслит в своих книгах не так, как воспевают сладкие идиллии официальные певцы, казалось бы, нарушители советской власти, но и не так, как напугали ужасы и недоверие наши официальные вольнодумцы. Даже в стане патриотов раздавались возгласы: да хватит уже воевать с буржуазией, где Анатолий Иванов видит этих мироедов? Вглядитесь сегодня поинтереснее, друзья-патриоты, даже не в молодых юнцов нового ельцинского призыва, а в "красных директоров" из когда-то могущественной оборонки, в генералов и маршалов, восторженно приветствующих Ельцина на насех сколоченной трибуне под Мавзолеем в дни праздника Победы. Они же не день Победы пришли к Ельцину отметить, а свою буржуазность отметить в стане нынешних победителей.

Расцвет творчества Анатолия Иванова совпал с расцветом советского романа, который поистине стал заметным явлением во всей мировой литературе XX века. В годы, когда по Европе неслись вопли о смерти романа, в Советском Союзе, как бы на-

Рис. Дм. МАКАРОВА

перекор мировому разложению, появлялись в семидесятые годы великолепные романы, эпические по судьбам, по характерам, по глобальности замыслов — Федора Абрамова, Петра Проскурина, Юрия Бондарева, Михаила Алексева, тогдашнего Виктора Астафьева, Василия Белова, Георгия Маркова, Владимира Чивилихина... Но и в этой мощной плеяде Анатолий Иванов был среди первых. Не случайно на роман "Тени исчезают в полдень" обратили внимание телережиссеры, и, пожалуй, до "Семнадцати мгновений..." не было более популярного сериала у миллионов советских зрителей, нежели экранизация романа Анатолия Иванова. Тени жестоких собственников — дочери уральского золотопромышленника Серафимы Клычковой, муромцев Жукова и Кругляшкина — это не фантомные тени нынешнего американского ужастика из жизни вампиров, это реальные типы реального времени, это люди, опирающиеся на забытое прошлое и надеющиеся на свое будущее. Но это и судьба народа, это волевые страстные характеры как врагов, так и друзей, это сложные трагические судьбы людей. Герои Анатолия Иванова и в лагерях оказываются понапрасну, и с властями не всегда в ладу, но они всегда знают, чего добиваются. Это люди большой судьбы. И врагами у них оказываются те творцы "пятой колонны", которые сегодня, подобно Ельцину, правят страной, а тогда, в послевоенные годы, сами часто были у власти, меняли личины и облики, сливаясь с ритмами страны и народа.

Вот это и был писательский "Вечный зов". Не случайно роман под таким значимым, знаковым названием стал вершинным в

его литературном творчестве. Не случайно после "Вечного зова" уже навсегда Анатолий Иванов вошел в самый черный список, который составляли те, кто исподволь, планомерно готовил крушение нашей Родины. Кто готовил развал советской Державы. Возглавляли эти силы, к сожалению, не диссиденты, и даже не заокеанские стратеги, традиционно ненавидящие Россию в любом ее состоянии. Возглавляли люди с самого верха ЦК КПСС, люди со Старой площади. Где они — работники идеологического аппарата ЦК КПСС? Где Александр Яковлев, где Альберт Беляев, где верный ленинец Егор Яковлев, где работники "Правды" Егор Гайдар, Юрий Карякин, и так далее, и тому подобное... Даже самые мелкие сотрудники ЦК КПСС уже давно на выгодных коммерческих должностях, в банках, владеют фирмами... Вот их всех и имел в виду в своем романе "Вечный зов" Анатолий Иванов. И они это ему не простили ни тогда, ни теперь... Руководители советской власти всерьез боролись с искренними последовательными сторонниками этой власти. Анатолий Иванов, русский писатель-патриот, вместе со своими единомышленниками, с близкими ему мастерами словесности все эти десятилетия утверждал в литературе народность, патриотизм, героическое начало. А его блестяще выписанные образы злодеев — Валентика и Лахновского — можно спокойно проецировать на сегодняшний день. Кто такой этот матерый троцкист Лахновский? Чубайс или Немцов? Березовский или Гусинский?

Он всегда был пророческим, этот бойцовский зов Анатолия Иванова. Его сильные характеры, его жесткие открытые конфликты как бы специально напрашиваются на экранизацию. Поэтому в сериалах Анатолия Иванова любили играть лучшие актеры советского кино. Как вспоминает в предыдущем номере газеты "Завтра" кинорежиссер Валерий Усков: "Как кинорежиссер я, конечно, смотрю на творчество Иванова со своей узкоспециальной колокольни. И в данном контексте меня всегда поражали произведения Иванова в том смысле, что они сами напрашивались на экран. Мы с режиссером Владимиром Краснопольским создали целый цикл кинолент по произведениям Анатолия Степановича. Это любимые народом "Вечный зов", "Тени исчезают в полдень", это и вышедшая недавно на экраны историческая кинодрама "Ермак", сценарий к этой картине писал именно Иванов..."

Вот в самом деле — сибирская энергия. Не случайно уже сейчас обратился Анатолий Иванов к образу Ермака, любимого народного героя, к XVI веку, когда смело утверждалась русская государственность, когда русский народ уже становился основой, стержнем хребтом огромной Державы...

На Анатолия Иванова любят ворчать, мол, в его романах и фильмах много крови. Но так и было. Надо ли об этом забывать? Все-таки не одними молитвами строилось Государство российское, да и молитвенников, монахов, церкви православные кто-то и защищать был должен. Кстати, и память о Ермаке защищать тоже необходимо. Случайно, что-ли, сегодня его шельмует демократическая пресса? Случайно ли переименовали в Казахстане город Ермак, избавились от русского следа в своей истории? Этот фильм с удовольствием смотрела и смотрит молодежь. Он остросюжетный, он динамичен. Вместо американских вестернов пора создавать наши исторические фильмы.

Всем своим творчеством Анатолий Иванов служит России. Достаточно было романов и фильмов, чтобы отдать ему должное не просто как выдающемуся писателю земли Русской, но и как мужественному патриоту... Но ведь и журнал "Молодая гвардия" — это целая эпоха в жизни России. Это во все времена — и в советские, и ныне, в антисоветские — крепость русского духа, бастион борьбы. С аэродрома "Молодой гвардии" взлетают истребители и бомбардировщики. Не случайно при этом словосочетании вздрагивают все сатанисты и русофобы. Это и стихи Феликса Чуева, Владимира Фирсова, Валерия Хатюшина, Владислава Артемова, Валентина Сорокина; это и проза Юрия Бондарева, Ивана Шевцова и Ивана Уханова; это яростная публицистика Михаила Лобанова, Владимира Бушина, Александра Байгушева, Эдуарда Володина... Всех их долгие десятилетия объединял в своем журнале кражистый сибиряк Анатолий Степанович Иванов. Он давно — без всяких званий — народный писатель. Дай Бог Анатолию Степановичу и после семидесяти лет написать еще не один роман, сценарий! Его герои всегда с нами, а русские читатели-патриоты всегда будут с ним.

Завтра 119

Олег ГОЛОВИН